

Рекомендую перед или во время чтения прослушать песню по ссылке ниже:

https://www.youtube.com/watch?v=4qa5vHz7Zv8&ab_channel=RADIOTAPOK

***

Пожиратели смерти наслаждались своей силой, властью и безнаказанностью. Они хотели напомнить этим жалким грязнокровкам, где их место. Вспомнить те времена, когда от одного их упоминания у обывателей дрожали коленки и опорожнялся кишечник. Конечно, сами себя они называли Вальпургиевыми рыцарями, но прозвище, данное им народом, в чем-то нравилось даже больше. Конечно, они не сразу на это решились, но ударная доза огневиски и провокационные призывы Макнейра дали им в голову. А призвать свои старые мантии, стряхнуть с них пыль и отослать карманный Аврорат подальше проблемой не было. После окончания войны гончие псы закона разжирели на взятках и потеряли свои зубки, разве что кроме натасканных лично Грозным Глазом Грюмом, который все никак не сдохнет, однако и они подчинялись вышестоящему начальству. Которое, вот сюрприз, практически полностью состояло из чистокровных или было прикормлено ими. Именно по этой причине они вот так нагло и без опаски шли по лагерю болельщиков, поджигая палатки и лениво кидая чары в убегающих от них магов. Которые в большинстве своем даже не пытались защититься.

— Ничтожества, — презрительно процедил сквозь зубы Нотт, отправляя «Круцио» в упавшего от оглушающих чар магглорожденного. — Теперь я понимаю, почему Люциус не стал участвовать.

— Мне кажется, — ответил ему полноватый и высокий Гойл, — он и в собрании не участвовал. Сослался на срочные дела и ушел вместе с семьей.

— Неужели наш скользкий друг потерял зубки? — пьяно усмехнулся Нотт, поджигая очередной ряд палаток. — Или типа он теперь выше этого? Не хочет пачкать своих белых рученок?

— Если подумать, — проговорил вслух Мальсибер, — то и еще во время войны он занимался в основном финансами и в рейдах не участвовал.

— Ну, а я о чем и говорю, — сплюнул Нотт. — Крыса тыловая.

— Эй, еще слово, и я тебя на дуэль вызову! — возмутился Гойл. — Каким бы он не был, он благодетель моей семьи.

— Приношу извинения благородной семье Гойлов, — сказал с сарказмом пьяный в дюпель Нотт. Будь он трезвый он бы таких слов себе не позволил.

Три десятка пожирателей продолжили свой пьяный поход. Большинство из них были непосредственно боевиками или не особо приближенными к Волдеморту представителями

среднего командного состава. Рядовых-то давно пересажали или приговорили к поцелую дементора, только относительно состоятельные или не сильно замаравшиеся в чернухе смогли избежать наказания. Нетрезвые пожиратели не сразу заметили, как внезапно маги перестали бежать. А наоборот, стали выстраиваться в четкие звезды по пять человек, трансфигурировать големов разного вида, а также зачаровывать свою одежду.

— Что это они? — буркнул Крэбб. — Почему не бегут?

— Ничего, сейчас мы их напугаем! — произнес Нотт. Будь пожиратели трезвыми, они возможно и поняли бы, что, ладно, пять, десять, даже двадцать человек производят одни и те же действия, тактически их окружая и при этом располагаясь так, чтобы не находиться на линии огня. Однако тут было около двух тысяч магов, которые стягивались к будущему полю боя. Но, увы, пожиратели были пьяны и не сразу сообразили, что дело пахнет жареным. — Авада Кедавра!

Пучок зеленых чар пролетел буквально метров пять, как на его пути оказалась стайка трансфигурированных из щебня воробьев. Причем их количество стало увеличиваться, и вскоре они окружили сплошным вращающимся куполом вальпургиевых рыцарей полностью.

— Уходим! — закричал Крэбб. — Черт, почему не получается аппарировать?

— Идиот, вокруг стадиона антиаппарационный барьер! — ответил ему Мальсибер. Именно по этой причине маги бежали, а не воспользовались аппарацией или порт-ключами. — Пробиваемся! Бомбарда Максима!

Взрыв создал временную брешь, которая практически сразу закрылась. Если бы их атаковало меньше магов, они могли бы сбежать. Но не при таком численном превосходстве. И что для пожирателей было самое паскудное, так это то, что все маги действовали как отлаженный механизм. У них были даже командиры, которые отдавали короткие команды. Маги двигались настолько слаженно и практически синхронно, что у Нотта сложилось впечатление, будто он слышит далекую музыку, которая становится все громче и громче. Можно было даже различить отдельные слова.

Здесь собрались все,

Все воины земли,

Они встали в строй,

Ждут клич призыва — в бой!

— Яксли, что это такое? Что нам делать? — чуть не запаниковал Нотт. Да, пятнадцать лет назад он был бесстрашным боевиком, но использовать партизанскую тактику «Ударил —

убежал» против беззащитных магглов или магглорожденных это не то же самое, что оказаться против целой армии.

— Остается только два варианта, — ответил чуть побледневший Яксли. — Или сдаваться... Или ударить адским пламенем — оно сожжет все.

— Ага, и нас тоже!

— Предложи тогда другой вариант!

Пока волшебники в черных мантиях и белых масках изо всех сил напрягали свои пьяные извилины, которые практически полностью протрезвели из-за стресса. Прозвучали тяжелые гитарные рифы и возникло ощущение, что исполнитель песни находится рядом с ними:

Враг наш трепещет,

Подними свой меч и щит!

Мы воины!

Воины всей земли!

— Подмышка Морганы, что это за ужасная мелодия? — закричал Крэбб, покрываясь мурашками от страха. Ему казалось, что именно эта музыка звучит в аду.

— Не знаю, но выбора у нас нет! Держите щиты от огня! — закричал Нотт-старший, что до этого хмуро молчал. — Фиендфаер!

Огненный тигр в мгновение ока сжег каменных птичек, после чего начал испепелять все остальное: остатки палаток, землю, траву, камни. Удерживая адский огонь невероятными волевыми усилиями, Пожиратели начали продвигаться к краю антиаппарационного щита, выжигая все чары, попадающие в них. Но это продлилось недолго, так как в один момент все пламя просто исчезло, будто его сдуло рукой великана, и они снова смогли слышать музыку:

Лишь встав плечом к плечу,

Зло предав мечу!

Мы воины!

Воины всей земли!

Впрочем, это было ненадолго. Так как сотни заклятий отправили их в небытие.

***

Гарри смотрел на поверженных злых волшебников. Они не были мертвы, мальчик в последний момент ослабил силу боевых и оглушающих чар, так как иначе их бы разорвало на части. Но парень поступил так не из жалости. Он хотел, чтобы весь мир увидел не убийц, а защитников. Кроме того, он никогда не считал смерть наказанием — жизнь, бывает гораздо хуже. И они должны жить, почувствовав себя в шкуре тех, над кем издевались. Гарри забрал у них магию. Они были недостойны обладать таким чудом. После этого он вылечил простых людей, которые пострадали от действий пожирателей, и передал им забранную магию. Пришлось ее правда перед этим очистить от негативных эмоций, которыми та была пропитана, иначе они могли негативно повлиять на них. Правда, простых людей было всего четверо, так что остатки он раздал Грейнджерам, Дурслям и еще некоторым из людей, которых считал достойными ее. Парень выходил из временного потока, так что его манипуляции остались незамеченными.

— Гарри, где ты был? — прошипела Гермиона, которая первой заметила своего возлюбленного и, схватив его за руку, оттащила в сторонку. — Стоп, это же ты нас отправил к основателям? Ты знаешь, что мы все пережили?

— Что пережили? Стали сильнее и сплоченнее? — парень стал намного серьезнее, так как в отличие от остальных детей и подростков, он под чужим обликом проходил полноценную подготовку. Он понимал насколько был наивен... Но не жалел об этом. Он все делал так, как считал нужным и правильным.

— Эх, — вздохнула Гермиона. — Ты прав, но мне, наверное, еще долго будут сниться сны о раненых людях, которых мы латали чарами.

— Прости, — о мыслях и эмоциях других людей, а также об их желаниях он не думал тогда.
— Я могу помочь тебе забыть об этом.

— Нет, — вскинулась девушка, покачав головой и смотря на окружающих ее магов. Выставив патрули и связав поверженных пожирателей множеством чар и трансфигурированными стальными веревками, они братались и напевали песни, делясь друг с другом пережитым. Люди стали ближе, чем раньше, теперь они были боевыми братьями. Кто-то даже предлагал назвать их «Легионом Годрика». — Это был болезненный, но полезный опыт. Кстати, а что за музыка играла во время боя?

— Когда я искал подходящего тренера во временном потоке, я случайно заглянул в альтернативные временные ветки. В одной из них, которая на двадцать шесть лет уходит вперед от нас, я и нашел эту песню. Кстати, там я случайно обратил внимание на одного писателя, и он теперь пишет о нас рассказ, — ответил ей парень, прижав ее к себе крепче.

Он соскучился по Гермионе, которая покраснела от такого жеста, но сопротивляться не стала. В воздух полетели фейерверки, маги продолжили празднование. Но уже не чемпионата, а

обретения собственной храбрости, силы и чести. Под хлопки красочных и живых огней Гарри неумело прижался своими губами к губам девушки. Прервал их голос довольного Сириуса:

— Сохатый, ты должен мне сотню, они поцеловались до нового учебного года.

— Балда ты, Бродяга! — схлопотал Блэк подзатыльник от своего друга. — Такой трогательный момент испортил.

— Я хоть и против насилия, — сказала Лили, отвечившая еще один подзатыльник, — но в этот раз я согласна со своим мужем.

— Что значит в этот раз? — возмутился старший Поттер. — То есть в другие моменты ты была со мной не согласна?

— Хахаха, молодые бранятся, только тешатся, — засмеялся Фрэнк. — Пойдемте лучше отмечать со всеми. Все же половина из нас была сотниками и десятниками, нас ждут.

— Вот! — потирая макушку и вставая не без помощи Эйлин, ответил Сириус. Не то чтобы ему так крепко заехали или было тяжело, но показаться слабым перед нравящейся девушкой не грех, особенно когда можно безнаказанно ее при этом обнять. — Хоть одна дельная мысль за сегодня! Идем отмечать! Дети, если что, встречаемся в нашей палатке!

— Гарри, присмотри за Гермионой, — сказала с улыбкой Эмма, утаскивая своего мужа, который что-то хотел сказать, но только раскрывал рот как рыба на воздухе. Он вроде и был разгневан, что его любимую дочурку целуют у всех, а главное у него на глазах, но, с другой стороны, это же Гарри. Если он не достоин, то кто вообще тогда достоин?

— Конечно, миссис Грейнджер, — ответил ей Гарри.

— Луна, Невилл, не хотите ли поискать мозгошмыгов? — с легкой полуулыбкой спросила Гермиона.

— Конечно, пойдем искать, — радостно ответила практически пришедшая в себя Луна, хватая за руку мальчика и таща его вперед. Становилось ясно, кто в их паре главный, уже сейчас. Гарри и Гермиона остались вдвоем, если не считать огромную толпу рядом с ними. Именно в этот момент прибыли доблестные авроры, и Гарри, наложив на них чары не заметности, что следовало сделать раньше, подошел вместе с девушкой ближе.

— Что здесь происходит? — закричал мужчина в шляпе-котелке и с короткими усиками под носом. Он прибыл вместе с командой авроров, которые ошетинились своими палочками и получили такую же реакцию в ответ. Мужчина посмотрел на раздетых до трусов и связанных пожирателей, которых исследовали на предмет разного рода артефактов и оружия. — И почему благородные представители уважаемых семей лежат связанные и голые на земле?

— Ваши «благородные представители уважаемых семей» в одеждах пожирателей смерти ворвались в лагерь болельщиков и, подвесив над собой невинных магглов, начали кидаться боевыми чарами во все, что видят. Я Владимир Трементьев, сотник... «Легиона Годрика», лейтенант комитета магической безопасности в отставке и русский турист. А вы, собственно, кто? — спросил мужчина с русыми волосами, который выглядел довольно просто и обыденно. Взгляд с него прямо и соскальзывал.

— Я Барти Крауч, глава департамента международного магического сотрудничества. И где ваши доказательства? Где пострадавшие? — возмутился Крауч, что какой-то русский ему тут указывает.

— То есть слова тысячи магов из разных концов страны для вас стоят меньше, чем слова тридцати ублюдков? — покачал головой Владимир. — Возьмите наши воспоминания, напоите этих веритасерумом. Делайте свою работу, а не сотрясайте воздух и не меряйтесь, у кого яйца больше. Отличный из вас глава сотрудничества получается, который обвиняет жертв нападения и защищает преступников только потому, что они англичане. Хорошо, что вы не глава правопорядка.

Крауч дернулся как от удара, он как раз и был главой ДМП ранее. Отвернувшись и успокоив гнев, он отдал указания аврорам, которые подхватили лежащие неподвижно тела и аппарировали их в госпиталь Мунго. Оставшиеся начали собирать показания свидетелей, которые оказались столь единодушны, что по-другому трактовать произошедшее было невозможно. Барти чувствовал, что это дело еще станет ему очередным шилом в заднице, как дело о «невинных в Азкабана», начавшееся с Сириуса Блэка и только чудом не стоившее ему места в Министерстве. Только многочисленные связи и остатки авторитета позволили ему остаться на своем месте. После же ухода авроров волшебники продолжили празднование, меняя патрули. До самого утра раздавались пьяные возгласы, песни, взлетали фейерверки и не утихало празднование. Но что интересно, за все это время не случилось ни единого преступного инцидента, если не считать драк на кулаках. Годрик умел вбивать дисциплину в прямом смысле этого слова.

— Гарри, — спросила девушка, прижимаясь ближе к своему парню. В это время суток на Луне было прохладно, и они оба накрылись теплым мягким пледом, сидя на большом диване-качелях. А может быть, ее хитрый возлюбленный специально сделал температуру пониже. Они устали от вечного шума лагеря и отправились туда, где его вообще нет. — Что с нами будет дальше? Может быть, посмотришь в своем потоке времени?

— Нет, — покачал головой парень, отвечая ей с улыбкой. — Будущее строим мы сами и сами выбираем наш путь. Тем более разве так не интереснее?

— Наверное, ты прав, — зевая, ответила она, нахохлившись как воробушек и кладя голову на плечо парня. Последние слова она произнесла уже засыпая. — Я люблю тебя, Гарри.

— И я тебя люблю, Гермiona, — под легкое сопение девушки он с улыбкой разглядывал звезды, видя что-то недоступное ни человеческому взору, ни даже самым современным телескопам. И только его светящиеся желтым светом глаза разгоняли непроглядную тьму

КОСМОС.

<http://tl.rulate.ru/book/47251/1271377>